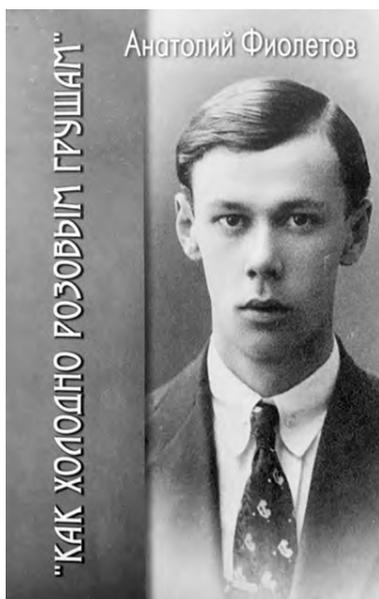

Евгений Голубовский

Книжный развал

Издано в Одессе

Анатолий Фиолетов
Как холодно розовым грушам
Составители Алена Яворская
и Евгений Голубовский
ФСП Бондаренко, Одесса, 2019

В сборник, составленный в год столетия трагической гибели поэта Анатолия Фиолетова (1897-1918), вошли все известные на сегодняшний день стихи, сообщения о его смерти, некрологи, отчеты о вечерах памяти, а также статьи, написанные Сергеем Лушиком, Николаем Богомоловым, Андреем Устиновым, Светланой Дуговейко-Должанской, Александром Розенбоймом, Аленой Яворской, Евгением Голубовским.

Книга, по сути, возвращает в поэзию человека, которого Багрицкий признавал своим поэтическим наставником.

Студент юрфака, призванный в милицию Февральской революцией, Натан Шор (Анатолий Фиолетов – псевдоним) погиб, пресле-

дую бандитов. Друзья анонсировали в 1919-1920 годах выход его посмертного сборника. Планы сбылись через 100 лет.

Михайло Жук
Білим і чорним хотів би я бути
Издание Одесского
литературного музея
ФСП Бондаренко, Одесса, 2018

Михаил Иванович Жук – выдающийся украинский художник, почти сорок лет проживший, проработавший в нашем городе. Выставки его живописи и графики не раз с успехом проходили в Одессе. Но Михаил Жук был еще и поэтом, прозаиком, сказочником, мемуаристом. И вот с этой его ипостасью долгие годы не был знаком его зритель.

Пропагандой творчества Михаила Жука долгие годы занимались Сергей Лущик и Тарас Максимюк. Литературное наследие художника в шестидесятые годы у сына М. Жука приобрел Сергей Зенонович Лущик. Сейчас благодаря помощи Сергея Гриневецкого архив хранится в литмузее. Уже был сделан Аленой Яворской ряд публикаций в сборниках «Дом князя Гагарина». И вот отдельная книга, куда включен и венок сонетов (Михаил Жук был первым, кто использовал эту форму в украинской литературе), и рассказы, и сказки.

Тая Найденко
Все дано
Издание студии «Зеленая лампа» при Всемирном клубе одесситов
ФСП Бондаренко, Одесса, 2019

Первая книга стихов журналиста, блогера Таи Найденко. Нельзя не согласиться с автором предисловия Юрием Володарским и автором послесловия Дмитрием Быковым, что это зрелая книга, отнюдь не начинающего поэта.

Это книга об Одессе, но не об открыточно-курортной или юморной, а жесткая книга о сложностях нашего пребывания на этой земле – здесь и сейчас.

И при этом нам предложены настоящие стихи высокой классической пробы, а не фельетоны, зарифмованные для быстрого запоминания и употребления.

С этой книгой в одесскую поэтическую среду вошел еще один поэт с собственным лицом и почерком.

Вероника Коваль
Эсфирь
Документальная повесть
Одесса, Астропринт, 2019

Вероника Коваль – журналист, прозаик. Это далеко не первая ее книга художественной прозы. Правда, я бы называл этот труд очерком, а не повестью.

Давно знаю, люблю творчество героини книги – худож-

ницы, поэта Эсфири Серпионовой, известной в Одессе и как монахиня Таисия. Ее живопись, графика, а в последние годы – гобелены, не раз экспонировались на выставках, в том числе во Всемирном клубе одесситов. Помню Эсфирь и в кругу художников-нонконформистов, участницей квартирных выставок.

Уход в религию, в монастырь помог ей возглавить иконописное отделение Одесской духовной семинарии. А еще она преподает на худграфе педуниверситета...

Как видите, жизнь наполнена и многогранна. Пожалуй, мне в психологии Эсфири Серпионовой больше дают возможность ее стихи и гобелены, щедро представленные в книге, чем хронология ее жизни.

Издано в Черновцах

Елена Андрейчикова
Тени в профиль. Роман
Черновцы, Meridian Czernowitz,
2019

Первый роман Елены Андрейчиковой вышел в престижном украинском издательстве, выпускающем обычно книги на украинском языке. Что же привлекло издателей в книге одесского прозаика? Думаю, тонкая проработка психологического состояния героев, высокое качество прозы и глубокое погружение европейского человека в мусульманский мир.

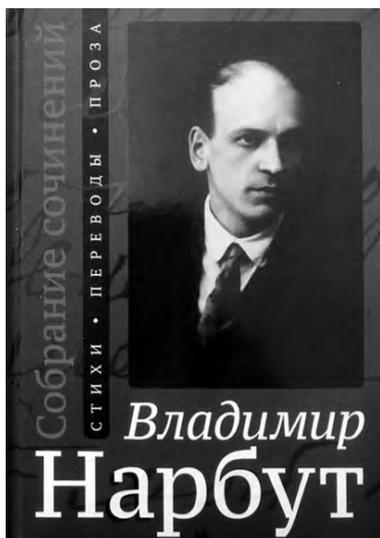
На презентации романа во Всемирном клубе одесситов поэт Влада Ильинская сказала, что роман держится на трех

составляющих, на трех «С» – секс, страх, смерть. Я добавил бы четвертую, и тоже на «С», – свобода.

Мы часто ратуем за права человека. Но есть неотъемлемое право – жить, быть свободным от предрассудков общества, от религиозных, а то и нравственных запретов. Где кончается наша свобода? Там, где она мешает свободе другого.

Не буду пересказывать роман. В нем много непредсказуемого. Как в жизни.

Издано в Москве

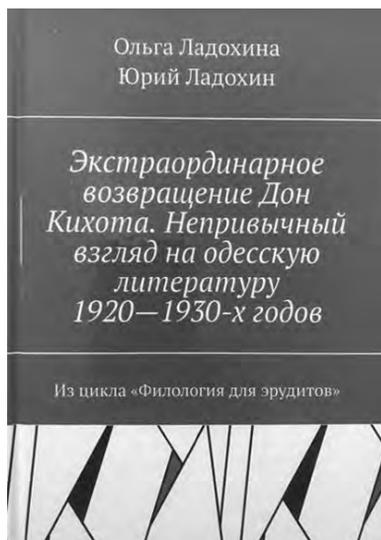
Владимир Нарбут
Собрание сочинений
Стихи. Переводы. Проза
Москва, ОГИ, 2018

Владимир Нарбут (1888-1938) – один из самоубийнейших поэтов XX века, акмеист, погибший в сталинских лагерях. Полтора года, очень плодотворных, он провел в Одессе: 1920-1921. Здесь у него вышел ряд сборников стихов, в частности «Плоть», здесь он издавал журналы, подружился, а потом поддерживал одесскую плеяду – Катаева, Олешу, Ильфа, Петрова... Думаю, многие запомнили его по гротескному образу «Колченогого», как назвал его Катаев в «Алмазном венце».

Через восемьдесят лет после гибели Нарбута вышла эта книга, тщательно составленная и прокомментированная литературоведом Романом Кожухаровым. В книге 840 страниц, и мы можем погрузиться в сложный мир Нарбута – от акмеистической поэзии

до научной поэзии, увидеть, как влияли на него Григорий Сковорода и Николай Гоголь.

Составитель благодарит Одесскую научную библиотеку, Одесский литературный музей, чья помощь была существенной в создании этого тома.

Ольга Ладохина и Юрий Ладохин
Экстраординарное возвращение
Дон Кихота. Непривычный взгляд
на одесскую литературу
1920-1930-х годов
Москва, издательская система
«Ридеро», 2019

Ольга Ладохина и Юрий Ладохин – авторы нашего альманаха. Они исследуют «одесский текст в русской литературе», рассматривая произведения писателей-одесситов XX века, включая Георгия Голубенко и Михаила Жванецкого, как единый текст, существующий по своим правилам и законам.

Вот и в новой книге они вновь обращаются к творчеству Владимира Жаботинского, Исаака Бабеля, Юрия Олеши и Валентина Катаева, чтобы показать, как вводили они в литературу бессмертный образ Дон Кихота, стремясь противопоставить хаосу и беззаконию идеалы рыцарства и благородства.

Рабочая гипотеза авторов представляется благотворной еще и потому, что заставляет задуматься: а есть ли в нашей современной литературе Дон Кихоты?

«Дон Кихоты нужны», – писал одном из своих программных стихотворений художник Олег Соколов, как бы отвечая авторам исследования.

Альбом «Русские портреты XVIII – начала XX века»
Москва, 2018

Наш альманах дважды публиковал статьи научного сотрудника Исторического музея о документах, хранящихся в музее, связанных с семьей одесского мецената графа Толстого. Именно эти документы позволили одесскому краеведу Максиму Нужному точно определить место захоронения Михаила Толстого и его матери в Швейцарии.

Но вот вышел альбом, где новая статья Букреевой сопровождается фотографиями портретов членов семьи Толстого.

По сути, все эти сокровища могли находиться в Одессе. Случилось иначе.

Умирая, Михаил Толстой просил своего верного помощника, сопровождавшего семью в эмиграцию из Одессы, господина Боура, при возможности переслать портреты в Одессу. Такой возможности в тридцатых годах не было. И Боур передал портреты бывшему секретарю Льва Толстого, создателю Русского музея в Праге Валентину Булгакову.

После второй мировой войны Чехословакия вошла в советский блок, а Булгаков вернулся в СССР. Связался с одесскими музеями, но интерес к портретам эмигранта в сороковые годы был чреват...

И тогда Валентин Федорович Булгаков передал все документы и портреты Толстых Историческому музею.

Обычно я показываю обложку издания, но здесь решил показать портрет Михаила Толстого в детстве.

Альбом будет подарен научной библиотеке Одессы.